

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Мурзилка

1994

ISSN 0131-1943

9



Всех,

всех,

всех-

с новым
учебным
годом!

Ваш Мурзилка

ПЕСЕНКИ ЦВЕТОВ

Владимир СТЕПАНОВ

Василёк

Василёк цветёт всё лето
Ярким цветом, синим цветом.
Знает каждый из ребят:
Он — реки и неба брат.

Ромашка

Я ромашку на лугу
Отыскал всегда смогу.
В белом платье она
И нарядна и скромна.

Клевер

Клевер тих и невысок,
Но хранит он сладкий сок.
Пчёлы ведь к нему недаром
Прилетают за нектаром.

Кувшинки

Замер в летний полдень пруд,
Словно на картинке.
Жёлтым солнышком плывут
По нему кувшинки.

Колокольчик

Колокольчик-колозвончик
На заре открыл бутончик,
Но не стал с утра звонить,
Чтоб цветы не разбудить.

© "Мурзилка" №9, 1994

Одуванчик

До чего он смелый —
Одуванчик белый!
Под весёлый птичий звон
К облакам поднялся он.
Рис. В. ПОПОВОЙ

Если вы побываете в Англии, вы познакомитесь с героями сказок Беатрикс Поттер – Питером-Кроликом, бельчонок по имени Орешник, мышонок Тимми-Вилли и другими. Вы увидите их на шоколадных обёртках, баночках с конфетами, на чашках и кружках и других предметах. Так они знамениты и знакомы буквально всем.

Беатрикс Поттер родилась в 1866 году в Лондоне. Она писала сказки для детей и сама рисовала к ним картинки. Рисовать она любила с детства, любила природу, интересовалась ботаникой, изучала жизнь зверей и птиц. В 1905 году была издана её первая цветная книжка. С тех пор успех не покидал писательницу. Её сказки переведены на десятки языков.

Надеюсь, что и вы, дорогие читатели, полюбите её добрые, ласковые, бесхитростные сказки.

Беатрикс Поттер СКАЗКА

ПРО
МИССИ

ТИГГИ-
МИГА

Жила-была на свете
одна маленькая девочка,
которую звали Люси.

Жила она на ферме Литтл-таун, что значит – Городок. Девочка она была хорошая, только всё время теряла носовые платки!

Однажды вышла она во двор вся в слезах: – Ой-ой-ой!! Я опять потеряла свои носовые платочки. Целых три платочка и передничек! Может, ты их где видел, Полосатик?

Но полосатый котёнок молча продолжал мыть свои беленькие лапки.

Тогда Люси спросила рябую курочку:

– Курочка Салли, может быть, ты нашла мои носовые платочки?

Но рябая курочка кинулась к курятнику с громким кудахтаньем:

– Я бегую босиком, босико-ко-ком, босико-ком!

Тогда Люси спросила Малиновку, которая сидела на ветке.

Малиновка искоса взглянула на Люси блестящим чёрным глазом, перепорхнула через каменный забор и улетела.

Люси вскарабкалась на забор поглядеть на высокий холм за фермой: не там ли она потеряла свои носовые платочки. Люси увидела такой высокий холм, что вершина его терялась где-то в облаках, точно у него вовсе и не было никакой вершины!

И девочке показалось, что далеко-далеко на склоне холма на траве что-то белеется.

Люси стала карабкаться на холм так быстро, как только поспевали её толстенные ножки. Она бежала по крутой тропинке – всё вверх и вверх, пока Литтл-таун не оказался под нею. Она могла бы, если бы захотела, забросить камешек прямо в трубу!

Вдруг Люси оказалась возле родничка, который, булькая, бил прямо из-под земли.

Кто-то поставил жестяной бидончик прямо под струю, и вода уже переливалась через край, потому что бидончик был немногим больше яичной скорлупы! И там, где песок на дорожке был влажным, на нём отпечаталась масса каких-то малюсеньких следочков. Люси побежала дальше.



Тропинка кончилась под большой скалой. Там зеленела невысокая трава. Были вбиты колышки, а между ними натянута шнурочка, сплетённые из листьев розга. На шнурочках сушилось бельё, и было полно бельевых прищепок. Но платочков там не было! Правда, обнаружилось кое-что другое – двери! Она вела прямо внутрь холма. А внутри холма за дверью кто-то напевал:

Блузочки-скатёрочки,
Кружева-оборочки,
Не осталось ни пятна,
Всё – сплошная белизна!
Люси постучала разок, потом другой – песенка оборвалась.

Тоненький испуганный голосок спросил: – Кто там?

Люси отворила дверь. И как бы вы думали, что она увидела? – Маленькую чистенькую кухню с полом, выложенным камен-



ными плитами, и с деревянными балками под потолком — как на любой кухне любой фермы. Только потолок был такой низкий, что Люси почти касалась его макушкой, и посуда на полках была малюсенькая, и вообще всё было крошечное. Тепло и уютно пахло свежесглаженным бельём. А возле стола с уюгом в руке стояла очень маленькая толстенная тётенька и с опаской глядела на Люси. Подол её цветастого платочка был подоткнут. Из-под платочка виднелась нижняя юбка в полосочку, а спереди —

широкий фартук. Её чёрный носик так и ходил ходуном, припохиваясь: пых-пых-пых, а глазки мигали как звёздочки. А там, где у Люси из-под шапочки выбивались золотистые кудряшки, у хозяйки кухни из-под чепчика виднелись — ИГОЛКИ!

— Кто ты? — спросила Люси. — И не видела ли ты моих носовых платочков?

Маленькая тётенька присела в забавном реверансе:

— О, да-да-да, с вашего позволения, сударыня, меня зовут миссис Тигги-мигл, о да-

да-да, с вашего позволения, никто не умеет крахмалить бельё лучше меня.

Тут она что-то вытащила из бельевой корзины и расстелила поверх одеяла, на котором гладила.

— Что это такое? — спросила Люси. — Это вовсе не мой носовой платочек!

— О нет, с вашего позволения, сударыня, это жилет папы — Малиновки.

Миссис Тигги-мигл прогладила его, аккуратно свернула и отложила в сторонку.

Потом она сняла что-то с деревянной перекладчины, на которой сушилось бельё.

— Но это тоже не мой платочек! — сказала Люси.

— О, нет-нет, с вашего позволения, сударыня, это скатерть из Дамаска. Она принадлежит Дженин-Крапивицу. Очень неаккуратная птица. Залепала всю скатерть смородиновым соком. Смородиновые пятна отстирываются с таким трудом!

Носик миссис Тигги-мигл так и ходил ходуном — пых-пых-пых, а глазки мигали как звёздочки. Она взяла с плиты уют погорячее.

— А вот и один из моих платочков! — воскликнула Люси. — И мой передничек!

Миссис Тигги-мигл прогладила и его, расправила оборочки и загладила складочки.

— Ой, чудесно! — сказала Люси. — А что это такое жёлтое, длинное и с пальцами на кончиках, как у перчаток?

— А! Это чулки рябой курочки Сэлли. Посмотри, пятки совсем проносились, оттого что она всё время копается в земле. Она скоро совсем останется босой, — сказала миссис Тигги-мигл.

— Ой, вон ещё один платочек. Но это ведь не мой? Он красный!

— О нет, с вашего позволения, сударыня, это платок мамы Крольчихи. Он весь пропах луком. Его пришлось стирать совершенно отдельно. И всё равно мне не удалось уничтожить запах.

— А вон ещё мой платочек! — сказала Люси. — А что это такое — вон там, смешное, маленькое, беленькое?

— Это пара рукавичек полосатой кошечки. Она моет их сама, а я глажу.

— А вот и мой последний платочек! — обрадовалась Люси. — Скажите, а что вы макаете в тазик с крахмалом?

— Это прелестные манишки Тома-Титмауса. Такой привередливый мышонко, ужас! — сказала миссис Тигги-мигл. — Ну вот и всё с гладкой, теперь мне надо развесить для просушки кое-что из выстиранного.

— А что это такое миленькое пушистое? — спросила Люси.

— Это шерстяные жакеточки ягнят из Скелхила.

— Как? Разве их одёжки снимаются? — спросила Люси.

— Конечно, с вашего позволения, сударыня. Вон, посмотрите на метки на плече. Вот ещё одна — с меткой Гейтсгард, а вот три, помеченные Литтл-таун. Их всегда метят, прежде чем отправить в стирку! — сказала миссис Тигги-мигл.

И она стала развешивать бельё всякого вида и фасона: маленькие мышиные куртки, и чёрный кротовый бархатный жилет, и рыженькое беличье пальтишко без хвоста, принадлежавшее бельчонку Орешкину, и невероятно севшую синюю куртку Питера-Кролика, и ещё чью-то, неизвестно чью, нижнюю юбку без метки. Наконец корзина опустела!

После этого миссис Тигги-мигл заварила чай и налила одну чашечку Люси, а другую — себе. Они сидели на лавке возле камина и поглядывали друг на друга. Рука, которой миссис Тигги-мигл держала чашку с чаем, была тёмно-коричневая, сморщенная, со следами мыльной пены. А из чепчика и платка миссис Тигги-мигл торчали булавки острым концом наружу, так что Люси на всякий случай от неё отодвинулась.

Когда Люси и миссис Тигги-мигл напи-

лись чаю, они уложили бельё в узелки. И носовые платочки Люси тоже упаковали в фартучек и закололи серебряной булавкой.

Они затушили огонь кусочком дёрна, забрали узелки с бельём, заперли дверь, а ключ спрятали под порожком.

Спускаясь с холма, миссис Тигги-мигл и Люси встречали разных зверушек. Первыми — Питера-Кролика и Бенджамина Банни. И миссис Тигги-мигл отдала им чисто выстиранные вещишки. Все звери и птицы были очень благодарны доброй миссис Тигги-мигл.

И вот, когда Люси и миссис Тигги-мигл спустились к самому подножию холма и оказались возле каменного забора, у них остался лишь один узелок с платочками.

Тут Люси вскарабкалась на забор и обернулась, чтобы пожелать миссис Тигги-мигл доброй ночи и сказать ей спасибо, но — удивительное дело: миссис Тигги-мигл не стала ждать «спасибо» и не спросила плату за стирку! Она уже бежала вверх, вверх, вверх по холму. И куда девался её чепчик в оборочках? И её шаль? И платье? И полосатая нижняя юбка? И какая она стала крошечная, и вся серая, и вся в КОЛЮЧКАХ! А как же иначе! Ведь миссис Тигги-мигл на самом деле была просто ежихой!

Перевела с английского
Ирина ТОКМАКОВА

Рис. Л. ТОКМАКОВА



Музыка О.ЮДАХИНОЙ Слова С.ЛЕЖНЕВОЙ

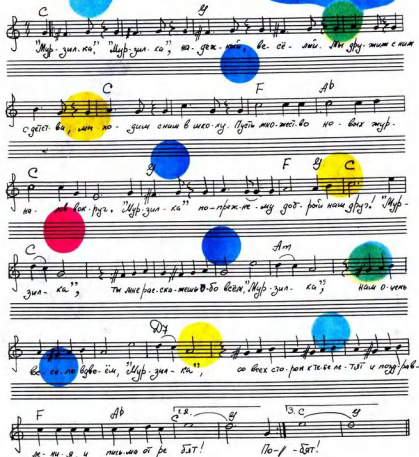
«Мурзилка», «Мурзилка»,
Надёжный, весёлый,
Мы дружим с ним с детства,
Мы ходим с ним в школу.
Пусть множество новых журналов вокруг,
«Мурзилка» по-прежнему лучший наш друг!

ПРИПЕВ:

«Мурзилка»,
Ты мне расскажешь обо всём,
«Мурзилка»,
Нам очень весело вдвоём,
«Мурзилка»,
Со всех сторон к тебе летят
И поздравления, и письма от ребят!

В «Мурзилке» рисунки
На каждой странице,
Рассказы, загадки,
Стихи, небывлицы.
Хотим, чтобы каждый ребёнок читал
«Мурзилку», «Мурзилку», наш лучший журнал.
ПРИПЕВ:

Родители нам по секрету открыли,
Что все они с детства «Мурзилку» любили,
И дедушка тоже с улыбкой сказал:
«Мурзилка» — мой самый любимый журнал!
ПРИПЕВ.



КОТ И МЫШИ

Роман СЕФ



Рис. А. СОКОЛОВА

Ходит кот по паркету,
Улыбается в усы,
Ходит кот по паркету,
Часто смотрит
На часы:
— Уж вы, мыши мои,
Мышки родные,
Вы, наверно,
Такие голодные,
Мне без вас одному
Делать нечего,
Жду вас всех на обед
В восемь вечера. —

...Мыши в полнолпе
Негромко шуршат:
— Слыхали?
Коты полюбили мышат!
— Слыхали?
Нам всем сообщил домовый,
Что кот нам устроит
Обед дармовой. —
Бабушка-мышь
Умоляет их: — Мыши,
Ведите себя
Осторожней и тише,
Поведайте, крошки,
Бабусе своей —
Когда это кошки
Любили мышей?

...Но юные мышкИ
Глядят в зеркала:
— Идём к котфею —
Была не была,
Оденемся ярче,
А после банкета
Рвнём в дискотеку
Плясать до рассвета!
Нам жаль до восьми
Не хватает терпенья,
Как сладко звучит
Котфею пенье.

...И вправду в гостиной
Заботливый кот
Беспечных мышей
К себе в гости зовёт,
Все громче поёт,
Надрывается,
Лихим соловьём
Заливается:
— Уж вы, мыши мои,
Мыши-мышеньки,
У вас глазонки
Будто вишенки,



Приходите ко мне
В гости группами,
Угошу я вас
Сыром с крупинами,
Уж такой обед
Я устрою вам,
Сахар колотый
На десерт подам,
А потом принесут
Мороженое,
В аккуратные стаканчики
Положеное.
Тут наш бедный кот
Обо всём забыл,
Так хотел он есть,
Что в сердцах завыл:
— А ещё подадут
Вам на стол мышей,
Ведь на свете нет
Ничего нежней,
Вы поверьте мне
И моим усам,
Нету блюда милей
Мышек с укусом!
Ах вы, мышкИ,
Мои малосенькие,
Мои славненькие!
Мои вкусненькие! —

Встретились мышкИ:
— Кого он подаст?
Каких-то мышей?
Это, может быть, нас?
И мы себя станем
Под соусом есть?
Во всём этом что-то
Неловое есть.
Давайте решим
Непонятный вопрос —
Идти или нет?
Кто ответит всерьёз? —

С той давней поры
И до этих вот пор
Идёт у мышей
Нескончаемый спор:
Идти или нет?
...Слышшь, мыши
Шуршат,
А это они
Все никак не решат —
Готовит ли кот
Для гостей заппино,
И можно ли верить
Такому меню.



САМОЕ БОЛЬШОЕ ЧУДО

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

Полжизни — не меньше — провёл я на джейляу*. С кем только не доводилось встречаться на извилистых тропинках, с какими диковинами не сталкиваться! И каждый раз, очутившись перед чем-нибудь необыкновенным, даже загадочным, спрашивал себя: а не это ли и есть самое большое чудо на джейляу? Но проходило время, я возвращался на джейляу, окунаясь в его безбрежный, зелёный мир и... Новое чудо, новая диковинка представляла моим глазам! И лишь недавно, неделю тому назад, я понял, что напрасно ломал себе голову столько лет. Я узнал — совершенно случайно, — что такое самое большое, самое главное чудо. Вот как это произошло...

В прошлый выходной день я снова отправился на джейляу — собирать траву. Работал до самого обеда, а когда солнце стало припекать, расстелил мешковину и лёг, закинув руки за голову.

И вот о чём я тогда подумал. Тому, кто сейчас издалека, с равнины, посмотрит на вздымающиеся до небес хребты, они, наверно, покажутся бесполезным украшением земли. Ведь этого изумрудно-зелёного оазиса в огромном каменном мешке он не увидит. Не будет видно ему ни коней на выпасе, ни силуэта табунщика с ружьём-соломинкой за плечами, ни догоняющего лису орла. И меня, привольно развалившегося

*Д ж е я л я у - горное пастбище.

гося на травке, прямо посредине джейляу, он, конечно же, не заметит.

Славно пахнет разноцветьем — боялычом, курчавкой, шалфеем. Слегка раскачиваются цветы — маки, васильки, пастушья сумка. Вот на один цветок села бабочка. Сложила веером сиреневые крылья и не шелохнётся. Поодаль на травинке я увидел толстенького жука. Греет под лучами широкую спинку, водит усами вверх-вниз, того и гляди, хрюкнет от удовольствия. Ещё дальше, у шербогатого камня, замечаю сверчка.

— Цвирк, цвирк! — шевелит он тонкими, точно накрахмаленными крылышками. И сам словно прислушивается к своему цвирканью.

А это что такое? Как будто ручеек струится мимо меня, в сторону овражка. Каждый муравей с какой-нибудь ношей — былинкой, куколкой, соломинкой.

Полчаса прошло, час. Задремал я. Открываю глаза — солнце вниз пошло, к горизонту. Сверчок примолк, но сиреневая бабочка и бронзовый жучок всё ещё здесь, блаженствуют в своей зелёной чайхане. И муравейный ручеек течёт, не иссякая, к овражку...

Вот тут-то меня, наконец, и осенило! А ведь и точно, за свои полжизни, проведённые на джейляу, я так и не увидел отдыхающего муравья.

Так вот, греющийся на солнышке муравей и есть САМОЕ ГЛАВНОЕ, САМОЕ БОЛЬШОЕ ЧУДО НА ДЖЕЙЛЯУ.



КЕКЛИК, УТРЕННЯЯ ПТАХА

— Ке-ке-лек! Ке-ке-лек!

Утреннее солнце ещё не показалось из-за макушек гор, а кеклик уже на ногах. Тут и там снуют в траве горные курочки, перепархивают со скалы на скалу.

— Ке-ке-лек! Ке-ке-лек!

Словно сотни колокольчиков звенят сверху, снизу.

— Ке-ке-лек!

И солнце поднимается из-за гор.

— Ке-ке-лек!

И утро наступает.

... Но на этот раз горы встретили нас с Уланом непривычным, гнетущим молчанием. Не узнать было и моей любимой кекликовой

поляны. На её месте громоздились друг на друга гранитные валуны. И родник оказался завален камнями, между которыми едва-едва пробивался тоненький ручейк. Ни деревьев вокруг и ни кустика. Точно гигантский дзв* прошагал ночью по горному ущелью...

Землетрясение! Теперь, конечно же, и речи не могло быть об охоте. Совестно было ощущать за плечами заряженное ружьё. И мой сеттер заметно скис: сделал несколько кругов по поляне, сразу же остановился, втягивая в ноздри пыльный воздух и изредка чихая. Потом огонёк в его глазах окончательно погас...

Безжизненный — совсем как на какой-ни-
*Дзв — сказочный великан.



будь необитаемой планете — ландшафт простирался передо мной. От пения кекликов и мёртвый камень оживает, говорят в народе. Но сейчас кеклики молчали... И тут гнетущую тишину ущелья нарушил густой бас Улана! Лай раздался из-за высокого мшистого валуна... Когда-то на этом месте, помнится, был родник. Я подошёл, заглянул вниз — сухо. Но Улан почему-то продолжал волноваться. И вдруг, игриво взвизгнув, пёс принялся лихо-рочно разрывать гальку передними лапами...

Заинтересованный непонятым поведением Улана, я бросился ему на помощь. Двоям мы быстро освободили ложе бывшего родника. Улан первым сунул голову в образовавшееся отверстие. И, отпрыгнув назад, снова разрился звонким лаем. Я заглянул в нишу...

Целый выводок — пять кекликов — предстал моим глазам. Тесно прижавшись друг к другу, куропатки — живые и невредимые! — сидели в каменной норе.

Одну за другой вытащил я ослабевших от голода и жажды птичек из их укрытия. И, посадив свою «добычу» в рюкзак, отправился вossosы.

Недели две кеклики жили у меня во дворе. Вместе с курами клевали зерно, пили водопроводную воду. Наконец окрепли, повеселели. А когда их перо налилось тугой, упругой силой, я отвёз своих питомцев обратно в горы. Один из кекликов сразу же вскарабкался на самый высокий уступ и...

— Ке-ке-лек!

Красный клювик, тёмные «бусы» на груди, ровные продольные полосы на крыльшках. Освещённый лучами первого, самого первого солнышка, кеклик был несказанно хорош. И как я только мог раньше стрелять в таких красавиц птиц?

— Ке-ке-лек!

И солнце поднимается из-за гор...

— Ке-ке-лек!

И утро наступает...

Рис. В. ПОЛУХИНА

ДЕТСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО



ПРОЩАНИЕ С ВАЛДАЕМ

Аня МИНАКОВА

До свидания, озеро Валдайское,
До свидания, лес густой,
До свидания, белки прыткие,
До свидания, заяц косой.
Будь ты, ель, постройнее,
Выше, берёзка бела.
Будь рябина краснее,
Что у озера швела.
Я к вам снова приеду
Летом, осенью или зимой.
Оставайся, лес, по-прежнему
Валдайской красотой.
Будь ты, небо, голубее.
Серы тучи, ветер, гоня.
Я к вам снова приеду —
Не унять к Валдаю любви.



Рис.
Маши
ОСТРОВИНОЙ

ПРОГУЛКИ СО СЛОВАМИ



ШАПКА

Алексей СМЕРНОВ

Был у Тита один ус. Пышный-препышный, длинный-предлинный, каштановый-прекаштановый. Но один. Другого не было.

Любил Тит с утра кашу заварить, да такую жидкую, что до вечера не расхлебашь. А пока жена крупу замачивала, он распускал ус по столу и расчёсывал. Положит на шерстяное одеяло, расчёсет от края до края стола, зовёт:

— Жена! Тащи утюг да мыло, пора ус гладить, на базар намыливаться.

Жена наберёт в рот воды, с горячим утюгом от печки танцует, фукает под утюг, ус подмывает и гладит-гладит по шерстке, волосок к волоску укладывает.

Тит просит:

— Жена, не мыль ты так густо и в ус подуй, а то горячо.

А жена и мылит, и в ус не дует.

Тогда от обиды как затянет Тит воздух в ноздри, и от этого у него такой ветер в голове, что мозги шевелятся...

Говорит:

— Пойди, жена, посмотри, не подложил ли нам сосед свинью под забор.

Пошла. Глядит: нашёл себе сосед место под солнцем у забора, тень на плетень наводит, со свиньей разговаривает. А свинья лежит под оградой вся в апельсинах, разбирается по инструкции, как фрукт заморский потреблять: как чистить, надо ли солить, куда шкурки складывать. Хозяин ей советы даёт, а она ему в ответ прохрюкивает.

Встала Титовна к бельевой верёвке и развесила уши.

Летят мухи. «Ж-ж-ж...» Видят: уши, как лопухи, на ветру сохнут. Такие большие!

Вьются мухи вокруг Титовны:

— Жу-жу-жу! Или на базар, там шапки дают. Купи мужу. Жу-жу-жу!..

Все уши прохрюкивали.

Кличет жена:

— Тит, пошли на базар — шапку тебе купим.

А тут у Тита ветер в голове погулял, наружу вырвался, ус растрепал — хоть снова наглаживай! Сидит Тит, по картам гадает, идти ему на базар или нет?

А ветер Титу все карты спутал — тузов с шестёрками, дам с валами. Куда идти? Люди на смех поднимут и не опустят. Между рядами прохода не дадут.

Пошла Титовна одна да и поспела к шапочному разбору.

Уже сторож бежит, всех с базара гонит, мечет громы и молнии.

А шапки там вор торговал. Последняя оставалась. На нём.

Хотела Титовна взять, а молния как в шапку ударила, так шапка-то и пыхнула!

Вокруг мальчишки скачут, кричат:

— На воре шапка горит! На воре шапка горит!

Дотла сгорела. Вот он и посыпал себе голову пеплом.

Рис. В.ПРИЙМАКА

Когда говорят «попасть пальцем в небо» или, наоборот, «попасть в яблоко», что это значит? Может быть, стоит человек на горе и указывает перстом в облака? Или кто-то целится в настоящее яблоко? Нет, конечно. Такие устойчивые сочетания слов нельзя понимать буквально. У них переносное значение. Неудачно выразилась, ошибся — вот и «попал пальцем в небо». А если что-то сделано очень точно, то в переносном смысле говорят: «В самое яблоко». Там промахнулся, а здесь угодил прямо в цель.

Предлагаю вам небольшую, в которой много устойчивых словосочетаний. Найдите их, но имейте в виду, что они употреблены так, как мы их никогда не употребляем, то есть буквально. Объясните, что означает каждое из этих словосочетаний в переносном смысле.



От Музыха.

В этой небольшой примерно 20 устойчивых словосочетаний. Тот из вас, кто найдет не меньше 10 и верно объяснит их переносное значение, получит наш признание «Сорок слов из простокваши». На конверте пишите: «Шапка».



В прошлом веке в дворянских, купеческих и зажиточных семьях нанимали специальных воспитателей (гувернёров), которые обучали детей грамоте, иностранным языкам, хорошим манерам и подготавливали своих воспитанников к поступлению в учебные заведения. Часто гувернёры и гувернантки становились членами семьи, старшими друзьями детей, об этом прекрасно написал Л.Н. Толстой в книге «Детство. Отрочество. Юность» или А.С. Пушкин в «Дубровском». В других семьях гувернанткам приходилось туго — их унижали, считали нахлебниками. Нетрудно представить, что такая трудная участь уготована и героине картины Василия Григорьевича Перова.

...В центре картины — хрупкая девушка робко остановилась перед хозяином дома. В картине нет никаких стремительных движений, в ней ничего не происходит, просто как бы остановлен миг, а нас, зрителей, уже не покидает ощущение тревоги за судьбу этой девушки. Что-то трогательное, чистое и робкое сквозит в понижённой головке, смущённом взоре. Она стесняется поднять глаза на хозяйную купца, который оглядывает её холодно, безжалостно, словно оценивает вещь или товар в своей лавке. В его подбоченившихся позе, начищенных сапогах, в бархатном халате на тучном теле мы читаем и его характер: крутой, недалёкий, чуждый всяким душевным тонкостям.

Его жена, дети, домочадцы — все какие-то сытые, толстые, похожие друг на друга — смотрят на воспитательницу с простым любопытством, отчуждённо. Художник поместил их группой справа, слуг — также группой — на заднем плане, а главная героиня стоит одна в центре — этим и выделена, и отделена от всех. Таким построением художник усиливает драматическое столкновение двух разных миров: мира чистого, доброго, безответного и жестокого, сытого, равнодушного.

ПЕРОВ

Василий Григорьевич (1834 - 1882)

«Приезд гувернантки в купеческий дом». 1866.



Динна Антонова Школьные частушки о любви

В магазине на витрине —
Бело-розовый редис.
Очень нравится Марине
Рыжий двоичник Денис.



Арифметику за Юлю
Делать бабушка взялась,
Потому что наша Юля
Нынче замуж собралась.



У Петра характер твёрдый.
У Наташи, как кисель.
Потому Наташа носит
За Петром его портфель.



Вася ходит за Ларисой
Каждый день, старается,
Ждёт, когда ему Лариса
Вдруг в любви признается.



От досады Света плачет —
Просто убивается:
Почему в её подружку
Все подряд влюбляются?



ЗАТТИСКИ

Виталий КОРЖИКОВ

Продолжение
(Начало смотри в № 7)



КОКА
БОРИЩИКА

Ради хорошего настроения команды, чтобы она была сытой, весёлой, довольной, на какие только головоломки не пустишься, на какие приключения не пойдёшь!

Помню, как-то возле Камчатки кончилась у нас на судне всякая вкуснятина. И горячее кончилось. Пых - и всё! И не только у нас!

Суда вокруг качаются, матросские желудки звереют от голода, урчат, будто в каждом из них сидит по хорошему зоопарку. Прикидываю, что делать. Вышел на палубу, задумался, и вдруг прямо-таки припрыгнул. Рядом-то вулкан, сопки, скалы, и на них орёт, шумит птичий базар. Миллионы яиц!

Я взял пару сеток, надел японские кеды и полез на скалы. Вулканы рядом дымят, камни вздрагивают, а я ползаю и собираю яйца. Самые крупные. Полную сетку набрал. Крупных-крупных! Жду, радуюсь, сейчас я своих орлов накормлю!

И только подумал, оступился и покатился вниз. С сеткой! Ну, думаю, сейчас получится Борщик всмятку. Хорошо, успел хватиться за выступ скалы.

Вишу, одной рукой держусь, а в другой держу сетку. Подо мной шумит океан, качается далеко внизу наш пароход, толпится на носу команда, на меня пальцами показывает. Кто-то хватается за сердце, кто-то за голову...

А я вишу из последних сил и думаю: «Извините, братцы...»

И тут из-за скалы — вертолёт со знакомыми лётчиками. Повисли надо мной, спрашивают:

- Борщик, ты что здесь делаешь?
- Не видно, что ли, яйцами торгую, — говорю.
- Ну ладно, — говорят, — торгуй. А мы летим за кипятком в долину гейзеров.

Ничего себе шуточки!

- Так мне же с вами по пути, — кричу. — Мне ведь яйца варить надо!
- Ну ладно, — говорят. Спустили мне лестницу. Уцепился я кое-как за ступеньку и полетел. В облаках, над реками, над сопками, над лесами. Прямо в колпаке и в фартуке.

Люди на меня смотрят. Медведи внизу морды задирают и пасти от удивления раскрывают. Наконец долетели до гейзерной долины. Кругом из дна пар валит, всё кипит, как у меня на камбузе.

Петляем мы среди гейзеров и выбираем, что получше. И вдруг снизу шипящий фонтан, как ударит рядом со мной, чуть

не до неба. Я сразу — раз — и яйца в кипятке. Вишу на лестнице, терплю, а яйца рядом варятся. Руке горячо, но главное, яйца варятся!

Тут и вертолётчики ведром кипятка зачерпнули — для чая, развернулись и пошли обратно.

До самой палубы меня донесли. В общем, благополучно.

Команда наелась. Ходят, потирают животы, говорят:

— Борщик, а яйца-то оч-чень крутые. Переварил. Как только ты сам не сварился?

А капитан заметил:

— Ничего, он у нас и так крутой!

Конечно, это было очень приятно.

Только Челкашкин, доктор, как всегда, сказал:

— А выговор бы ему опять стоило влить. Ведь из-за этих яиц у всей команды чуть сердце не выскочило!

Ну, то-то, думаю, наконец и он оценил. Наконец все поняли: повезло команде, у которой есть Борщик.

Правда, без неприятностей и здесь не обошлось.

Во время падения со скалы слетели у меня с ног кеды. Нашёл их отряд юных следопытов и передал в музей. И как я ни просил вернуть, не отдадут, и всё. Говорят: «Уважаемый Борщик, не отдадим. Очень ценный экспонат для истории края».

Я, в общем-то, не жалею. Я человек добрый. И чётко знаю, что в борьбе за хороший аппетит команды главное оружие кока: запахи, хорошее настроение — и доброта.

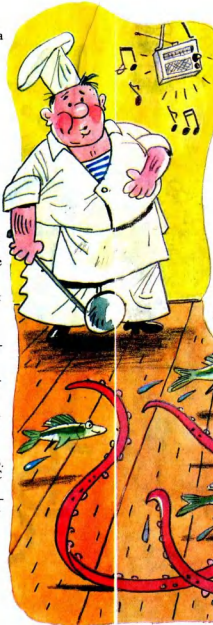
Иногда говорят, что мои заметки напоминают барона Мюнхгаузена, а порой поправляют Врунгелем. А я не согласен. Я никакой не барон и не капитан. Я обыкновенный кок. Борщик. Варю, жарю, посыпаю солью, а когда нужно, перцем. И выдумывать ничего не выдумываю, не фантазирую. Я сообщаю только факты. Другое дело, что жизнь сама хороший Мюнхгаузен и Врунгель вместе. И бывает, накрутит такие истории, что и не поверишь. Наверное, потому автор книг о Солнышкине поостерегся и не включил их в свои повести. А я не боюсь, рассказываю. А вы как хотите — верьте или нет.

Я, конечно, с кастрюлями в обнимку на камбузе не вальсирую. Мне балетом некогда заниматься. Но музыку очень люблю. Так, в Кавасаки, в Японии, я купил себе приёмник «Сони». с подсветкой, с такими блестящими колёсиками! В общем, вещь! Транзистор что надо! Весь мир берёт. Повернул колёсико — «Говорит Океанск!», повернул дальше — «Доброе утро, говорит Мелитополь!». А там Севастополь, Одесса, Сан-Франциско.

Пристроил я его на камбузе у окна. Включаю и слушаю. И весь океан слушает! Дельфины, киты, летучие рыбы — всё вокруг так и светится, так и вертится.

Зазвучит песня «Всё могут короли, всё могут короли!» — и дельфины тут как тут. Куврякуются, и на хвост становятся, и кружатся.

Как-то у экватора цветные бабочки налетели. На мачты, на рубку, на мой колпак. Я думал, из-за того, что я кекс пёк, са-



харной пудрой обсыпался. Так нет, на музыку! На вальсы Штрауса. Летят и вальсируют. Летят и вальсируют.

А как-то стали передавать «Лебединое озеро». Я помешал на противне картошку, подошёл к окну посмотреть на волны, и вдруг вижу: появляется на палубе шупальце, затем другое — вваливается к нам громадный кальмар. Я уже схватил повара, отбиваясь, а одно шупальце приподнялось, повисло в воздухе и кончиком словно бы дирижирует — одно дирижирует, а другое как бы по виолончели смычком водит. Он играет, а летучие рыбы под музыку планируют!

Тут выскочил Петькин и кричит:

— Давай его на крючок и на сковородку. Смотри, сколько мяса будет!

А я говорю:

— Нет! Он музыку слушает, он вальс танцует, а мы его на крючок? Это же непорочно!

Но тут сменилась музыка. Грохнула какая-то группа, и все слушатели от страха шаркнулись по волнам! И кальмар тоже!

Фантастика? Так спросите у Петькина. Он вам всё подтвердит, тем более что на собрании требовал вкатить мне выговор за упущенное кальмарье мясо.

Окончание в следующем номере.

Рис. В. ПОЛУХИНА





Ночь-то темна.
Лошадь-то черна.
Еду, еду,
Да пошупаю,
Тут ли она.

Где кисель,
Тут и сел.
Где пирог,
Тут и лёг.

Гори, дрова, жарко!
Приедет Захарка
На писаных санках,
Сам на кобыле,
Жена на корове,
Детки на телятках,
На рыбых собачках!

Поговорки, прибаутки, потешки
из «Толкового словаря» Владимира Даля.



Овсяная каша хвалилась,
Будто с коровьим молоком родилась!

Тише кричи,
Бояре на печи!

Сладки
Гусиные лапки!
«А ты едал?»
Нет, не едал.
А дедушка в городе
Бывал,
Да видал,
Как воевода едал!



Составил и обработал Валентин БЕРЕСТОВ

Кто видал,
Чтоб медведь летал:
Он пеший,
Как леший!

Милости прошу
К нашему грошу
Со своим пятакон
Да с тугим кошельком!

Кобыла с волком
Мирялась,
В конюшню
Не воротилась.

Рис. В.БОРИСОВОЙ



Лапти растеряли,
По дворам искали.
Было пять,
А стало шесть!

Кабы лиса не подоспела,
То овца бы волка съела.

А. Соколов ПРИКЛЮЧЕНИЯ

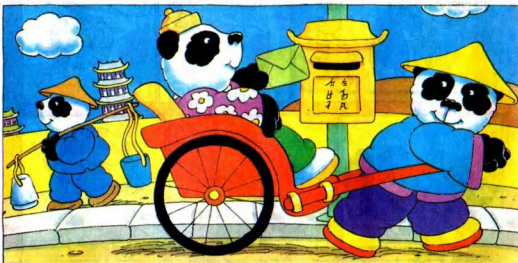


МУРЗЫЛКИ и ЧИРИК



МИШКА ПОЧТАЛЬОН

Посмотришь на эти картинки — они совсем разные.
А если вглядеться повнимательнее, можно увидеть
восемь одинаковых элементов. Найдите их.





СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Всё об уходе за ребёнком и воспитании его
с младенчества до совершеннолетия.
Всё о том, как сделать семейную жизнь
радостной и гармоничной.

Практические советы и разъяснения специалистов.

Нравственное, умственное и физическое развитие детей.
Подготовка к школе. Школьные трудности. Проблемы подростка.
Одарённые дети. Трудные дети. Особые дети.
Здоровье ребёнка. Советы врача.
Права родителей. Права детей. Юридические консультации.
Семейный быт. Домашнее хозяйство.
Игры, занятия и развлечения с детьми.

Сложные темы излагаются в журнале доступно.

Журнал хорошо иллюстрирован.

"Семью и школу" начали читать в России в 1871 году.
Это один из старейших отечественных журналов.
Станьте его читателями и вы.

Индекс 70909



Мы приглашаем вас в мир волшебный и сказочный, в мир приключений и путешествий, в мир игры и новых открытий.
В первом полугодии 1995 года вас ожидают рассказы, сказки, главы из повести «Кулаваня и Ко» о приключениях
кукол и дракончика.

Увлекательные рассказы о мире насекомых из сказочной повести Галины Грановой и Олега Тихомирова
«В замке королевы Махаон».

Исторические повествования с красочными рисунками древней кремлей Москвы, Пскова, Новгорода.
Рассказы из истории Древнего Рима.

Знакомые вам рубрики: «Картинная галерея», «Мурзилкины советы», «Хочу переписываться»,
«Чемоданчик», «Противки со словами».

Как всегда, в каждом номере — приключения Мурзилки, режиссы, загадки, кроссворды, самовалки и конкурсы.

Посылка ждет призы.
Спешите выписать «Мурзилку» на первое полугодие 1995 года!
Вас ждёт приятный сюрприз — увеличенный объём журнала.

Цена подписки: на 1 месяц — 1200 руб., на 6 месяцев — 7200 руб.

Подписной индекс — по каталогу «Роспечать» — 70553.

Кому отдать свою рекламу?
Тебе и бабушка, и мама,
И даже дети без ухмылки
Ответят: отдавай "Мурзилке"



— **В**от и наступил день рождения! — сказал Степашка.

— Кар-кар, нашей передаче — тридцать лет! — подтвердила Каркуша.

— А кажется, всё недавно начиналось, — заметил Фила. — Правда, Хрюш? Как ты думаешь?

Хрюша сидел на диване и листал «Мурзилку».

— А я ничего про это не думаю. И вообще, справляйте день рождения без меня. Я в этот телевизор не полез.

— Почему? Кар-кар. Смотри, какой он красивый, большой!

— Вот-вот. И я, может быть, всю жизнь мечтаю стать большим. Как телевизор.

Послушал телевизор разговор, подумал, щёлкнул выключателем и засиял.

— Эй! Ты чего? — испугались друзья.

— А ничего особенного, — ответил телевизор. — Я сейчас в честь ваших именин проведу волшебный сеанс и все ваши желания исполню.

— А ты... сможешь?

— Запросто. Начну с Хрюши! Ну, держись!

Телевизор засиял пуще прежнего. И лиловый луч захватил Хрюшу. А когда луч рассеялся, все так и ахнули:

— Ой, Хрюша, превращайся обратно! Ты всех детей распугаешь, такой ты большой!

— А мне нравится. Я, может, другую передачу буду вести.

Взрослую. «Сам себе Хрюша».

— А я, гав-гав, тоже хочу стать большим и буду вести такую передачу? «Бомонд!» У меня и кепочка есть!

— А я — музыкальную передачу «У Каркуши».

— А я... а я... «Кинопанорама».

— Тогда решено. Готовимся к превращению, — скомандовал телевизор. — Раз, два...

В этот миг где-то в глубине экрана заиграла музыка, которая открывает вечернюю сказку для малышей.

— Как же передача пойдёт без нас? — испуганно произнёс Фила.

— Все маленькие дети заплачут, — взгрустнул Степашка.

— Непорядок! — согласилась Каркуша.

— Чего ж мы сидим! — возмутился Хрюша.

Когда лиловый луч охватил диван, на нём никого не осталось, кроме журнала «Мурзилка».

Степашка, Фила и Каркуша уже здоровались с ребятами. А Хрюша, пытаясь, забирался в телевизор, на ходу превращаясь в самого себя. Как всегда, шла передача «Спокойной ночи, малыши!».

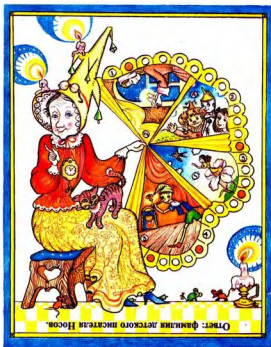
В пустой комнате на диване зашевелился журнал, и из него вырвался сам Мурзилка, посмотрел на экран и сказал:

— Дорогие друзья, как хорошо, что вы вернулись! Хрюша, Фила, Степашка и Каркуша! Я и мои читатели хотим каждый вечер видеть вас на экране. Желаем вам быть такими же весёлыми, остроумными и жизнерадостными!

На веере изображены картинки из разных сказок. Назови авторов и выпиши в клеточки, и тогда в красных клеточках прочтёшь фамилию всем известного и любимого детского писателя.



Рис. С.ДЕШАЛЫТ



В этом номере использованы материалы из английского детского журнала «Джамп».

Дорогие родители, учителя, читатели!

Скоро поступит в продажу новая подарочная книга «Путешествие с Мурзилкой», подготовленная к юбилею журнала.

В книгу вошли волшебные сказки, захватывающие истории, стихи, загадки, рассказы в картинках, красочные рисунки, накопленные в журнале за 70 лет. «Путешествие с Мурзилкой» — прекрасный подарок детям.

По вопросам приобретения книги оптом обращайтесь по адресу: 129348, Москва, Ярославское шоссе д.5, этаж 16 АО «Прибой», тел. (095) 188-17-70



ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Учредитель — трудовое коллектив

Главный редактор Т.АНДРОСЕНКО

Редакция:

Я.АЮМ,
С.А.ЛЕКСЕЕВ,
С.ВАНОВ,
Ю.КОВАЛЬ,
В.КОРИНОВ,
М.КОРШУНОВ,
В.ЛОСЬ,
Г.МАКАВЕЕВА,
К.ОРИСОВА
(ответственный секретарь),
Е.РАЧКА,
Р.СЕД,
Н.ТОМАСОВА,
Н.ХОЛЕЩЕНКО
(редактор отдела художественного оформления),
Е.ЧЕТУРНИК,
В.ЧУЮКОВ,
В.ЮРИОВ

Технический редактор Н.ВИКТОРОВА

Типография АО «Молдав газет»
103004, Москва,
ГСП-4, Суздальская, 21.

Подписано к печати 15.04.94.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Формат 84x108 1/16.
Тираж 21440 экз.
Заказ 42111.

Адрес редакции: 125015,
Москва,
Новодмитровская ул. д.58.
Телефон 283-18-81.

На обложке рисунки В.ДАНТОНА

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Рег. № 911019.

К каждому номеру — приложенный к журналу раздел не рассылается, а только посылается в виде отдельного издания. При переплате ссылка на журнал обязательна.



Вырежи картинку по контуру, согни по жёлтым линиям, сделай прорезы в двух полосках и вставь одна в другую. У тебя получится жираф на подставке, а рядом — две куклочки, его подружки.

Рис. Е. МАТУСЕВИЧ



Индекс 70553